№ 125 (264). Варшава, Пятница 3 іюня 1921 г. изд. Год I[illegible]

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій. З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей
Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час. дня.
Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м.
ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 200 мар
за границу 250 мар.
Цѣна номера 10 мар.
В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б. Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 3 іюня.

Рейхенгалльское Совѣщаніе

Не так давно, — кажется, всего нѣсколько дней тому назад, газета „Руль" с сильным раздраженіем заявила, что всѣ сообщенія о каких то планах, затѣваемых нашими заграничными монархистами, — суть плод „разстроеннаго воображенія" досужих газетных фантазеров. Мы тогда же отмѣтили, что в этом заявленіи при всей его рѣзкости не чувствуется искренняго желанія сказать всю правду, что в нем больше дипломатіи, чѣм свободнаго отклика на то, чего утаивать казалось бы, нѣт никакого основанія.

В настоящее время тот же „Руль" сообщает, что 29 мая в Рейхенгаллѣ собрался с'ѣзд так наз. „Союза Возстановленія Родины", Состоит он исключительно из представителей наших монархических организацій. Не имѣя, конечно, никаких связей с этими организаціями, мы вынуждены—пока по крайней мѣрѣ—довольствоваться о происходящем с'ѣздѣ тѣми свѣдѣніями, которыя находим только в „Рулѣ". И свѣдѣнія эти не лишены интереса и значенія, в частности, и в отношеніи к самой редакціи „Руля", которая так безапелляціонно говорила надняхь о „разстроенном воображеніи" авторов, сообщающих о дѣятельности монархистов.

Оказывается прежде всего, что с'ѣзд „Союза Возстановленія Родины" устроил только вступительное свое засѣданіе — т. е. парадное—доступным для непосвященных; остальныя же („дѣловая часть", — по выраженію „Руля") протекали в „закрытых совѣщаніях". Отмѣчая это, „Руль" многозначительно прибавляет: „Им (монархистам) есть, несомнѣнно, о чем между собой поговорить. Такія вѣсти из Россіи приходят, что не удивительно, если у них в головѣ слегка кружится и они считают, что подходит праздник на их улицѣ".

Выходит, таким образом, что теперь сам „Руль" подтверждает то, сообщенія о чем еще недавно он называл продуктом „разстроеннаго воображенія". Теперь, наоборот, он говорит о разстройствѣ воображенія („в головѣ слегка кружится") у монархистов, которых он только что защищал. Надо быть, поистинѣ рулем, чтобы умѣть так быстро поворачиваться...

„Г.г. Марковы хотѣли бы овладѣть народным настроеніем, складывающимся теперь под вліяніем ошеломительных большевистских экспериментов, чтобы с своей стороны произвести новый эксперимент".

Это—опять таки из „Руля". Монархисты замышляют, овладѣв народными настроеніями, произвести свой „эксперимент". Так утверждают самые уравновѣшенные из кадет, менѣе всего склонные к раздуванію и фантазированію. „Руль", опираясь на исповѣдь В. В. Шульгина (см. его статьи в „Р. Мысли"), доказывает, что г. г. заговорщикам, шепчущимся сейчас в гостепріимном Рейхенгаллѣ, ничего не удастся сдѣлать, что с'ѣзд их поэтому, „является мертворожденным и никаких шансов на практическій успѣх имѣть не может".

Нашим читателям, конечно, должно быть хорошо извѣстно, как оцѣниваем мы шансы господ, пытающихся пустить исторію Россіи „опять сначала". Но мы во всяком случаѣ не скрываем и того, что постараемся сдѣлать все возможное чтобы уменьшить даже и тѣ шансы, какіе может преподнести им причудливо слагающаяся конъюнктура переживаемаго періода. И именно поэтому, мы не видим надобности затушевывать их старанія и планы ссылками на чье либо „разстроенное воображеніе", ибо в наше время самое разстроенное воображеніе может, подчас, пасовать перед сюрпризами фактической дѣйствительности.

Положеніе в Сов. Россіи

О красной арміи.

Красная Армія — краса и гордость Р. С. Ф. С. Р. далеко не представляет той силы и грозной величины, о которых так пишут и кричат за границей. Били Деникина, били Колчака, Юденича, Петлюру и проч. и проч., но почему? Казалось бы сила на сторонѣ красной арміи, но, вникнув во внутрь, окунувшись в жизнь красноармейца, прочувствовав и взвѣсив все, получаешь отвѣт. Да, красная армія сильна, но сильна слабостью своих противников. Побѣдоносное наступленіе на Польшу, закончилось крахом и развалом совѣтских войск. Неужели же так скоро можно было побѣдить хваленую, к стыду нашему, всѣми прославленную красную армію. Тут то и побѣдила сила штыка. И получили всѣ доказательство (взятіе Ковеля поляками и м. др.), того, что красная армія это старательно и с большим умѣніем, разукрашенный, сильно, миф. Аксіома — солдат раздѣтый не обутый, с грязной винтовкой, без штыка и ремня и к тому же голодный—не боец. А собраніе таких экземпляров — не армія. Есть части хорошо обмундированныя и одѣтыя, но их не армія, их ничтожное количество, это палочка — погонялочка, для босой и голодной арміи. „Голодное состояніе" царит в этой арміи. Попрошайничество красноармейцев вошло в привычку. Теперь их обыватели не боятся.

„Какого чорта служишь?". — Получает красноармеец просящій у бабы „хлѣбца". „Лучше-бы шел домой", вездѣ слышится. Теперь красноармеец присмирѣл, он больше не „ухарь с чубом", при видѣ котораго всѣ трепетали. Красная армія, теперь что Россія, выведенная на цѣпи, коммунистами смиренная и голодная. Мнѣ часто приходилось бывать в частях, говорить с красноармейцами и пробовать их пищу. Синяя бурда с тремя крупинками, без жира — вот обѣд красноармейца. В придачу дают 1 фунт ржано-овсяно-ячменнаго хлѣба. Вечером чай. Это в городах. В деревнях и на провинціи красноармейцам лучше. Там крестьянка всегда накормит картошкой, а картошка теперь это лучшее блюдо не только красноармейцу, но и всякому гражданину Совѣтской Россіи. Люди чѣм то одурманены и идут за своими руководителями. В отдѣльности каждый красноармеец—противник Совѣтской власти, а в массѣ... на выборах проходят коммунисты. Замѣтна боязнь за „происшедшее" и „сдѣланное", боятся мести бѣлых и это приводит красноармейцев к послушанію. Страх в будущем за то, что будут бить (гетманщина, деникинщина), отдаляет возможность освобожденія от тираніи. К тому же, слабая, устная и письменная агитація, не дает возможности судить о событіях, о мыслях антибольшевиков.

Во время наступленія Врангеля и других организацій, многіе подготовлялись к переходу на противоположную сторону, но это не удалось, наступленіе быстро прекратилось, и красноармеец убѣдился, что значит так должно быть. Теперь забота красноармейца—попасть домой. Чуть только потеплѣет, удерут в лѣса, поближе к дому, всетаки родные будут ближе, да и голодать не придется. Продовольственный вопрос и тут „мутит разсудок".

В общем, настроеніе в Красной Арміи апатичное, голодное, а желаніе попасть домой наводит на красноармейца тоску. Уѣзжающіе по демобилизаціи с радостными и довольными лицами. Демобилизація, т. е. отпуск до особаго распоряженія произошла в Россіи очень быстро.

Отпущены красноармейцы, родивш. до 1891 года. Остальные или в арміи, или переведены на трудовое положеніе. Командный состав не увольняется, а, наоборот, замѣтно выживаніе офицеров из гражданских учрежденій.

В мартѣ в Кіевѣ и губ. был произведен учет от 18 до 40 лѣт, а кромѣ того взято из Подольской, Волынской, Кіевской и др. губерній три года, а именно 189[illegible], 1894, 1992 годы. Большія партіи были направлены в Вязьму, Тулу и Калугу.

В Кіевѣ расположены: Штаб Кіевскаго Военнаго Округа (бывш. штаб Югзапфронта), Укрѣпрайон (войска по подавленію банд в округѣ и защита на случай прорывов—б. крѣпостныя войска). Штаб Кіевск. В. Округа полностью состоит из бывшаго югзапфронта, ничто не измѣнилось, всѣ отдѣлы и отдѣленія остались в полном составѣ. Измѣнена только вывѣска. Ком. Кіевск. В. Окр. и член Реввоенсовѣта тов. Егоров (бывшій оперный артист — коммунист) его помощники: Левичев (вид рабочаго и невоеннаго) и Петин (б. шт. капитан). Начальник штаба очень внушительная фигура, тов. Паука (латыш, полковник, говорят, генштаба) и много других, всѣ почти бывш. офицеры, которые занимают должности начотдѣлов, отдѣленій и др. Оперативный штаб расположен в зданіи бывшаго Дворца, а телеграф, санчасть, Особый Отдѣл, комендатура и др., расположены вблизи штаба по Левашовской, Паньковой и Лютеранской улицѣ. Комендант укрѣпленнаго района Осадшій (латыш, бывш. офицер — звѣрь) его начальник штаба Зайченко (генерал, или полковник генштаба) примѣрнѣйшій служака, и тоже отдѣлами завѣдывают б. офицеры.

Всего в Кіевѣ до 10.000 человѣк. 80 проц. из них живут в бывших казармах, наскоро приспособленных. Окна забиты досками или диктом, стекла 10—15 проц. Нары не вездѣ, солома тоже отсутствует. В казармах темно, сыро и холодно. Красноармейцы часто заболѣвают. Госпиталя, за исключеніем одного (2-й коммунистическій б. Кауфмановскій) в антисанитарном состояніи. Паразиты всѣх сортов ползают по стѣнам. Халатов не хватает, а потому красноармейцы ходят в своем платьѣ. Пища скверная, зданія холодныя (стекла без зимних рам). Несмотря на „недѣли чистоты" раненаго и больного красноармейца и „недѣли красной казармы", зданія госпиталей и казарм не удалось привести в порядок, какой требовался приказом. Отсутствіе стекла, мѣла, соломы, дезинфекціонных средств и т. п. матеріалов, не дало возможности даже при желаніи отремонтировать и устроить прилично, таковые. Вопіюще выглядит гарнизонная гауптвахта, арестованных много, холодно, пища никуда негодная.

Лошади в большом количествѣ заболѣвают сапом. Средств к борьбѣ никаких. Учреждена чрезвычайная комиссія по борьбѣ с сапом. Туда вошли: Ветер. врач Шевандин, врач Нуромскій, проф. Линдеман и много других — им предоставлены широкія полномочія. Представлен инж. Крауссон проект ветлазарета на 800 лошадей и 500 шалашей для сапных, стоимость до 150 милл. рублей. Деньги есть, матеріалов нѣт, дѣло не подвигается, а стрѣляют ежедневно в Кіевѣ 15—25 лошадей. По словам спецов, это грозит сильной катастрофой для кавалеріи, ибо ухода за лошадью нѣт, она не чистится и не питается как слѣдует и потому очень чувствительна к сапу. Еще примѣр: из Одесскаго района привели 600 лашадей. По пріемкѣ оказалось, что из них 70 больны сапом, а всѣ остальныя подозрительны. Сап грозит распространится и на людей. Констатировано уже 7 случаев заболѣванія— среди них вет. врач. Несмотря на все это, коммунисты не унывают и тратят массу денег и усилій на постановку культпросвѣта. При каждой части имѣется клуб и читальня. Получаются и московскія газеты. Читается устная газета „живое слово", но все так односторонне, что красноармейцы жалуются—„хоть-бы сказка какая нибудь была у них в читальнѣ, а то пичкают только азбукой коммунизма... капитализмом, буржуазіей, надоѣло". Часто раздают билеты в театр, преслѣдуют за непосѣщеніе клуба и этим самим стараются отвлечь красноармейца от его насущной потребности—пищи.

Нар. Союз Защиты Родины и Свободы.

Среди других листков, ходящих по рукам крестьян и красноармейцев в Сов. Россіи от имени „Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы", как говорят, большой успѣх имѣет слѣдующій.

„К крестьянину и к красноармейцу.

Крестьянин! Ты выполнил непосильную разверстку, наложенную на тебя большевиками. Ты отдал больше того, что смог отдать. Ты отдал все: хлѣб, скот, лен, упряжь, повозки, щетину — все, что было у тебя, что нужно было тебѣ для того. чтобы жить и работать. Ты думал, что все отданное тобой: хлѣб, мясо, сало, крупа будет с'ѣдено твоим сыном или братом, служащим в красной арміи. Но развѣ ты не видишь, что получают красноармейцы? Развѣ к тебѣ ежедневно не приходят 3—4 красноармейца с просьбой накормить их? Красноармеец получает $1^{1}/_{4}$ ф. хлѣба, а все остальное с'ѣдено комиссарами и передано заграничным пролетаріям. Тебя нагло обманули, крестьянин. Что дали тебѣ за твое добро? ½ ф. соли на душу на 6—7 мѣсяцев. Дали ли тебѣ ситцу или сукна? Дали тебѣ косу, плуг? Не дали и не дадут, потому что заводы и фабрики стоят и не могут быть пущены в ход, так как рабочіе начинают сознавать, что их обманывают и не хотят больше работать на карманы большевиков.

Крестьянин! В теченіе $7^{1}/_{2}$ лѣт ты непрерывно слышал свист пуль, треск пулеметов и грохот орудія. Твое жилище разорено. Твои луга и посѣвы стоптаны и потравлены. Твои братья и сыновья — искалѣченные, больные, голодные, принуждаемые револьверами комиссаров—все еще продолжают проливать свою кровь, защищая интересы, враждебные тебѣ и твоему хозяйству. Заключенный большевиками мир не принес с собой желаннаго возвращенія их на родину, к родным очагам, к родным семьям. И не принесет потому, что по всей Россіи встает народ, измученный голодом, чрезвычайками и сбрасывает с себя иго комиссаров. Комиссары не могут распустить ярмію, ибо тогда некому будет защищать их и ими награбленное добро, некому будет защищать их сытую жизнь и их кутежи.

Крестьянин! Помни, что только ты сам можешь обезпечить себя и свою семью от голодной смерти. Помни, что только ты сам сможешь и должен защитить себя, семью и добро от комиссаров.

Встань, крестьянин! Вылѣзь, наконец, из-под комиссарской пяты, прогони всю комиссарскую сволочь и ея приспѣшников из своих родных сел и городов. Образумь своего сына красноармейца.

Красноармеец! Ты такой же крестьянин. Оглянись, что ты дѣлаешь. Пойми, что ты защищаешь своею грудью тѣх, кто ограбил твою семью, разорил твое жилище, опустошил твои поля. Ты защищаешь тѣх, кто убивает твоего отца, твоего ребенка, насилует твою жену... Ты губишь сам себя. Встань на защиту своей семьи, на защиту самого себя. Прогони комиссаров и всѣх коммунистов, об'явивших войну всему честному. Иди домой с винтовкой в руках и там защищай свою семью, не давай ея в обиду.

Красноармейцы! Присоединяйтесь к тѣм, которые уже сбросили с себя иго комиссаров и борются с ними, защищая свое и твое право жить и работать.

Народный Союз
Защиты Родины и Свободы".

Вершители судеб.

В серединѣ лѣта 1919 года, англійскій генерал, тогда полковник, X, в „частном“ разговорѣ высказал слѣдующую мысль

„Міровая война не выдвинула ни одного государственнаго человѣка во всей Европѣ и С. А. С. Ш., который возвысился бы значительно над остальными. Между тѣм Россія выдвинула на неизмѣримую высоту Ленина с одной стороны и Деникина с другой...

Что такое Клемансо, Ллойд-Джордж и др.?

Первый имѣл достаточно в себѣ огня, чтобы об'единить за собой всю націю в минуту тягчайшей опасности, но, как политик, надѣлал ошибок, за которыя Франція будет долго расплачиваться, а второй—безсовѣстно лавирует справо налѣво и слѣво направо, чтобы удержаться у власти, кто бы ни был за ним, и его резиновая совѣсть все время мѣняет окраску... Я не говорю уже про Германію и Австрію, гдѣ Вильгельм II об'единил вокруг себя элементы, которым центральныя державы не довѣряли чуть не с первых дней войны и искали „настоящаго человѣка“, котораго и нашли в лицѣ Гинденбурга и Людендорфа— первых виновников потрясающаго пораженія.

А между тѣм русская революція выдвинула такіе характеры, как Ленин, которые преодолѣвают все и все ломают для достиженія своей цѣли“...

Впечатлѣніе было такое, что если бы генерал X знал русскую исторію, то, он вѣроятно сравнил бы Ленина с Петром Великим.

Что дѣйствительно Западная Европа не выдвинула ни одного государственнаго дѣятеля, который вполнѣ отвѣтил бы требованіям минуты, показывает их политика по отношенію к Россіи с начала в ней революціи.

Надо сказать, что, по отношенію к нам, они ничего лучшаго не нашли примѣнить, как рецепты ген. Людендорфа, этого солдата на фридриховскій образец, который учился политикѣ и государственным вопросам на полѣ сраженія.

Я буду на память цитировать книжку Людендорфа „Meine Kriegserinnerungen“, так как к сожалѣнію, не имѣю ея около себя, но, полагаю, что, прочитав ее нѣсколько раз, достаточно точно передам цитируемыя из нея мысли, поскольку онѣ касаются его взглядов на Россію.

Требованія минуты и продолженіе австрійской политики, в свое время одобренной Вильгельмом II, требовали оккупаціи Украины и созданія там правительства, дружественнаго центральным державам и враждебнаго большевикам.

Исход міровой войны должен опредѣлить, создавать ли вооруженную украинскую силу в полной мѣрѣ с тѣм, чтобы она играла на востокѣ роль нѣмецко-австрійскаго авангарда, или дать возможность слабым кадрам развалиться, при первой необходимости очистить Украину, чтобы „оставить там такое наслѣдство, разбираться в котором приходилось бы в теченіе годов“, как выразился один нѣмецкій штабный офицер в Кіевѣ: иначе пришлось бы повторять исторію с неудачно формированной польской арміей.

Финляндія нѣмцам была благодарна за небольшую помощь войсками, позволившую взять верх умѣренным элементам и устроиться самим.

Прибалтійскія провинціи и Закавказье, при неопредѣленности, по его мнѣнію, политической физіономіи наиболѣе вліятельных и числом преобладающих элементов, могли играть только роль нѣмецких колоній. Особенно Закавказье, гдѣ не было даже, кромѣ русскаго, своего національнаго языка, подготовленнаго для науки и политики, и которое являлось мостом, связывающим нѣмцев с Персіей, минуя Турцію и приближаясь к индійским границам с самой уязвимой их стороны.

Турція получала свободу дѣйствій в Арменіи, а Батум и Баку обезпечивали нѣмцам доминирующее вліяніе в Закавказьѣ и возможность эксплуатаціи нефтяных источников, столь нужных им для будущаго міроваго торговаго и военнаго флотов.

Так думал нѣмецкій генерал, заключая брест-литовскій мир, так думают нѣкоторые западно-европейскіе политики о Россіи теперь.

Недавняя рѣчь Ллойда-Джорджа и приведенныя выше мысли генерала X говорят о том, что англійскіе политики и отвѣтственныя лица в правительствѣ уже давно перестали смотрѣть на большевиков, как на разбойников, засѣвших в чужой усадьбѣ до возвращенія настоящаго владѣльца. И если фраза о генералѣ Деникинѣ была фразой собирательной и имѣла в виду подчеркнуть порыв тѣх, кто шел против Совдепіи, (мнѣ извѣстны другія мнѣнія тѣх же лиц лично о Деникинѣ), то мнѣніе о Ленинѣ возможно отнести тоже ко всѣм совѣтским верхам.

З.

На школьном пепелищѣ.

Извѣстно, как любят большевики повторять, что октябрьская революція приблизила школу к народу, дала широкую возможность всѣм без исключенія выйти из темноты невѣдѣнія. Всеобщее безплатное обученіе, единая трудовая школа, „ступени“ обученія, комиссіи по ликвидаціи безграмотности, агитпросвѣты, пролеткульты, университеты чуть ли не в каждом городѣ. Это офиціальная сторона дѣла, это вывѣска.

А в дѣйствительности дѣло обстоит так.

В Кіевѣ в маѣ мѣсяцѣ производилась уплата жалованія учителям за январь. Платили 16,000 сов рублей. Так как фунт хлѣба стоит 800 руб., а фунт сахара 12,000 руб., то учительскій оклад содержанія нельзя назвать „высоким“.

Этого оклада, разумѣется, не хватает. И учителю, чтобы не пропасть с голода, приходится иным путем изыскивать себѣ средства к жизни.

Он идет на базар, продает послѣднія вещи, или ѣдет за город в деревню производить „товарообмѣн“. В класс он заглядывает рѣдко. Там холодно, так как ни одна трудовая школа не отапливается.

Дѣти предоставлены самим себѣ. Никто им не указывает, что можно, а чего нельзя. Им кажется, что все можно. Практика жизни их в этом постоянно убѣждает. Одно они знают твердо: нельзя говорить правду. Лгать надо всюду: и учителю и красноармейцу и комиссару и родной матери. Вѣдь кругом ложь и на лжи все держится.

Сидят дѣти в классѣ вчетвером на одной партѣ; остальныя сожжены. Чернил давно нѣт. Есть только обгрызанные карандаши, да вмѣсто тетрадей—сѣрая оберточная бумага. Учебников—один на 10 человѣк.

Стѣнныя карты, физическіе приборы, коллекціи по естествознанію — всего этого давно нѣт. И не удивительно! В теченіе полугода в зданіи трудовой школы стояли красноармейцы.

Эти „товарищи“ оставили послѣ себя не только специфическій запах в комнатах. Они исписали еще всѣ стѣнки чрезвычайно цѣнными и мудрыми выраженіями. Старое россійское трехэтажное оказалось приправленным „новеллами“ типа завоеваній октябрьской революціи.

Дѣти, оставленные без надзора, с любопытством читают эти надписи. Читают и запоминают, запоминают и сами пишут.

Но хуже всего то, что уборныя, из-за отсутствія воды, не дѣйствуют. На двор ходить далеко и холодно и дѣти гадят гдѣ попало, ни мало не смущаясь тѣм, что вся эта грязь не убирается недѣлями.

Учатся кое-как. За учебный год проходят то, что угодно бывает учителю. Общаго плана никакого. Провѣрки работы учителя и знаній его учеников не производится.

В нѣкоторых школах родителям предоставлено право в складчину принимать на себя оплату труда учителя. Ему выдается или добавочное содержаніе или отпускаются продукты. Благодарный учитель в таком случаѣ чаще посѣщает школу.

А рядом со школой работает комиссія по ликвидаціи безграмотности. Семидесятилѣтних старух насильно, под угрозой чека, гоняют на „курсы“ и заставляют беззубым шамкающим ртом повторять за учителем непонятныя слова или дрожащей рукой выводить на клочкѣ бумаги какіе-то неясные іероглифы.

Дѣтей развратили. Школу погубили, загадили, опошлили. Культурныя цѣнности уничтожили. Это сдѣлала рабоче-крестьянская власть. Каждый рабочій, каждый крестьянин это знает. И придет час, когда он потребует отвѣта. Что сможет тогда отвѣтить Луначарскій.

Б. Е.

Обзор русской печати.

Голословное утвержденіе.

Сотрудник „Руля“, передающій свои впечатлѣнія о русской деревнѣ, утверждает самым категорическим образом, что

Огромное большинство народа жаждет мира и мирнаго труда и с великою готовностью возвратит всѣ свои новыя „права“, лишь бы получить единственное необходимѣйшее, без чего человѣк не может жить и работать: мир.

На чем основано это утвержденіе, что народ возвратит то, что он считает своим завоеваніем? На судьбѣ движеній Колчака, Деникина и др.?..

Но, быть может, в словѣ „мир“ и содержится признаніе того, что от народа не будут отниматься его „новыя права“,—тогда другое дѣло...

Наканунѣ.

„Волынское Слово“ (выходящее в г. Ровно), характеризуя положеніе вещей в Совдепіи, — подчеркивает, между прочим,— дѣйствительно интересный момент:

„Совѣтская власть стала до того слаба, что даже не могла препятствовать выступленію своего злѣйшаго врага — Церкви. В Петроградѣ происходят крестные ходы, в которых принимают участіе по сообщенію красных газет, огромныя толпы народа.

И большевики, глядя на эти выступленія, только щелкают зубами.

Кромѣ того—пишет далѣе „В. Слово“.

„Безчисленныя мелкія возстанія во всей Россіи, постоянныя порчи ж.-д. путей и уничтоженіе продовольственных и иных отрядов не дают большевикам возможности сосредоточиться и перебросить во время войска для подавленія анти-совѣтскаго движенія.

Населеніе кормит, одѣвает и скрывает повстанцев. Нерѣдки случаи выступленія цѣлых деревень с женщинами и дѣтьми вооруженными косами и вилами.

И ничто теперь уже не спасет совѣтскую власть. Ни кровавый террор, ни заигрыванія не могут предотвратить неминуемое, и можно почти с полной увѣренностью предсказать, что этим лѣтом разыграется послѣдній акт великой трагедіи Русскаго народа“.

К судьбѣ Врангелевских войск.

В Совдепіи.

Большевистское радіо от 17-го мая сообщает:

„Замкоминдѣл Ковалев отправил министрам иностранных дѣл Антанты, а также международному Красному Кресту в Женевѣ слѣдующую телеграмму относительно возвращенія частей быв. Врангелевской арміи в порты Украины: „В мартѣ и апрѣлѣ текущаго года в Одессу прибыло нѣсколько пароходов, на борту которых находилась часть б. арміи Врангеля, не говоря уже об отдѣльных барках, часто прибывавших к берегам Чернаго и Азовскаго морей с остатками той же арміи. Украинское рабоче-крестьянское правительство знает, что в этих частях имѣются рабочіе и крестьяне, которые обманом вовлечены были в эту контр-революціонную авантюру, как равно также тѣ, которые под вліяніем униженій и ужасов, жертвами коих они сдѣлались благодаря русской и международной буржуазіи, раскаялись наконец в преступленіях, совершенных ими в отношеніи пролетаріата. По этой причинѣ рабоче-крестьянское правительство приняло в отношеніи участвовавших бывших піонеров свободы максимум снисходительности и терпимости и приняло первые пароходы. Но контр-революціонная буржуазія пожелала использовать этих несчастных людей для своих цѣлей. На судах обнаружено было оружіе и пироксилин, бѣлогвардейцы, продолжавшіе находиться в контактѣ с контр-революціонерами — все еще не отказавшимися от плана бросить на совѣтскія республики новыя непріятельскія силы. Украинское совѣтское правительство поэтому доводит до свѣдѣнія всѣх тѣх государств, в которых находятся интернированныя войска Врангеля, что оно не может и не желает болѣе принимать отдѣльныя суда, отправленныя с находящимися заграницей безотвѣтственными лицами. Такія суда будут разсматриваться как силы, находящіяся в состояніи войны с совѣтскими республиками. Пусть же тѣ, кто желает вернуться на родину знают, что им слѣдует предварительно извѣстить об этом Украинское правительство в Харьковѣ или Всероссійское в Москвѣ через правительство страны, гдѣ они интернированы. С другой стороны, рабоче-крестьянское правительство желает получить формальныя гарантіи того, что желающіе вернуться не

По отрывкам из дневника.

Саратов, 2-го іюля 1919 г. *).

I.

„Агитпункт“.

Однажды, в Козловѣ,—Господь и Бог мой, это было 25-го іюня 1919 года,—я видѣл русских рабочих, настоящих, подлинных, в плоти и крови — и потерявших плоть и кровь, и ставших блѣдными тѣнями самих себя. Актерская гримаса страстей, им органически чуждых, искажала их сѣрыя безкровныя лица; в пустых глазах застыла покоренная стихія, и только изрѣдка, на самом днѣ их, вспыхивали далекія слабыя искры безвольнаго стыда и послѣдней муки. На них были надѣты шутовскіе головные уборы. На них, рабочих, настоящих, подлинных, были надѣты сдѣланные из чернаго коленкора бутафорскіе картузики революціонных „увріеров“, стилизованных „пролетаріев“,—и они выполняли комедію по безкрылому замыслу Бог-вѣсть какого провинціальнаго Мейерхольда. Они были наняты для этого дѣла за малую толику хлѣба. Они, рабочіе, не выдуманные, а живые, настоящіе, недоѣвшіе, безработные, с сѣрыми завострившимися лицами, с пустыми глазами, изображали „побѣдоносный пролетаріат на стражѣ великих завоеваній революціи“. Так, неся на плечѣ настоящія ружья, они обходили пыльную площадь Козлова безвольным и невѣрным шагом зачарованных призраков. Их освѣщал и двигался за ними блѣдно-желтый лучевой спектр ацетиленоваго прожектора.

Нѣсколько мѣдных труб и барабаны визгливо оглашали темнѣвшій воздух—ни свѣт, ни тьму—звуками марша из „Аиды“. А с высоты трибуны, поставленной средь площади, оратор с глазами столь фальшивыми, что, казалось, они у него вставные и сдѣланы из закопченаго желтаго стекла,—говорил, обращаясь к глазѣвшему народу: „Смотрите, товарищи, как прекрасен побѣдоносный пролетаріат, обходящій дозором революціонную Русь!“ И „Русь“ звучало, как шипѣніе жабы из затхлой бездны гнилого болота... Затѣм, обращаясь к державшим ружья и шагавшим, кричал: „Бодрѣе товарищи, — на вас смотрит пролетаріат всего міра!“ Блѣдно-желтый свѣт прожектора вспыхивал сильнѣе, трубы, дребезжа и фальшивая, выли вразброд, большой барабан стучал громко. Народ молчал и, тяжко переводя дух, смотрѣл. А они шагали...

Я это видѣл.,.

. . . .

Я пріѣхал в Козлов послѣ шестисуточнаго странствованія по желѣзным дорогам в теплушках, переполненных красноармейцами. Я был голоден и грязен. И двое суток я жил на Козловском вокзалѣ, поджидаючи поѣзда на Саратов.

То, что я видѣл, происходило в самый день открытія мѣстнаго „агитпункта“, 25-го іюня, на маленькой городской площади перед вокзалом.

Самый вокзал, залы, коридоры, сѣни, ступеньки вокзальнаго крыльца и вся площадь, с утра и весь день, заполнены людской толпой. Проѣзжіе красноармейцы, странствующіе, в поисках хлѣба, мужики и бабы, и бывшіе люди из дворян, чиновников и интеллигентов. Всѣ с мѣшками, с котомками, с самодѣлковыми сундуками. Не только на вольных, но и на военных, вовсе не видать одежды приличной, добротной. Все люди в отрепьях, в дырявых сапогах, в рваных картузах, в лаптях; много босых и простоволосых. Все люди потные, грязные, обросшіе густым волосом и разящіе крѣпким духом давно не мытых тѣл. Всѣ чешутся. Многіе открыто ищут на себѣ, друг у друга. Старухи—бабы, сидя на землѣ, ищут в головах у лежащих дѣвок, ищут и давят с большой скоростью и ловкостью костлявых пальцев; дѣвкам пріятно, и они трутся лицом о грязныя юбки старух и тихо напѣвают, мурлычат... Стоят люди оцѣпенѣлые, точно в столбнякѣ, с застывшими обезьяньими гримасами на лицах: и зной их мутит, и умыться хочется, и внутри все так непонятно, и пусто, и дико, и тяжко... Иные сидят—на вещах, на срубѣ и досках оставшихся на площади послѣ постановки трибуны, на ступеньках вокзальнаго крыльца, а то и просто на землѣ,—и спины согнулись дугой, и головы глубоко ушли в плечи, безвольно свалились на бок: спит—не спит человѣк, а замер, скованный животной усталостью и сонной пустотою мозга. А еще иные—лежат, распластавшись на землѣ, в мертвецком забытьи наболѣвшаго тѣла и души, измотавшейся впустую. Лежат и другіе, с восковыми лицами, и остеклянѣвшим глазом, с прозрачными ноздрями: это перенесшіе болѣзнь, выздоравливающіе; эти лежат смирненько, как муміи, не шелохнутся; а то есть и такіе лежачіе, которые стонут, плачут, зовут Богородицу, бредят: эти больны, их треплет горячка...

Тифозных много.. Они и лежат, и бродят по залам и коридорам вокзала и тут же на площади, одѣтые, иногда, в одни больничные халаты поверх голаго тѣла, — пробираются через толпу, цѣпляясь за людей и, гдѣ можно, опираясь руками о стѣны. Они сбѣжали из околотков и больничных бараков и ѣдут домой, без бумаг, без пропуска, без денег. В горячечном бреду они забывают откуда они родом, названіе родных деревень и куда, в каком направленіи им слѣдует ѣхать. В народѣ их жалѣют, помогают им, дѣловито одобряют их планы: „Это дѣло! Повидаешься, значит“... И они садятся в любой поѣзд, в который им удается втиснуться, на открытую товарную платформу, на площадку, на тормоз, на буфер—и ѣдут, и часто катят на восток, когда нужно на запад, и удаляются от дома все дальше и дальше. При остановках,—когда сердобольные люди раз'яснят ошибку, или злые прогонят,—они сходят с поѣзда, ждут другого. Подчас их ловят,—они прячутся: их арестовывают, они снова бѣгут. И опять пускаются ѣздить в слѣпую, и кружат так по Россіи и дни и недѣли, доколѣ не ослабѣют, не свалятся с ног, а то и умрут—в вагонѣ-ли, в комнатѣ-ли вокзальной невѣдомаго полустанка, или еще гдѣ-нибудь, далеко-далеко от дома... Были здѣсь в Козловѣ не только тифозные; были здѣсь и двое чернооспенных больных; и они лежали среди всѣх прочих, здоровых и хворых, в большом залѣ, в самой толщѣ народной.

*) Выставленная дата относится к первоначальной записи. В. К.

будут имѣть никакой связи с контр-революціонными организаціями. В противном случаѣ отвѣтственность падает на правительство страны, которое выступит в качествѣ посредника перед совѣтским правительством в дѣлѣ репатріаціи.

— Как сообщает Константинопольскій корр. „Руля" — попытки французов отправить в первую очередь яхту Врангеля „Александр Михайлович" окончились неудачей: пароход, из-за неиспрвности котлов, не в состояніи сам передвигаться. Кромѣ того Врангель помѣщается нынѣ на небольшом посыльном суднѣ „Лукул", и отказался ѣхать первым „для распоряженія на мѣстѣ прибывающими частями". Он заявил, что уѣдет отсюда послѣдним.

Украинскія дѣла.

Сидят в Чрезвычайкѣ.

ПРАГА, 30 мая. Лицо, бѣжавшее из харьковской чрезвычайки и прибывшее этими днями в Прагу, разсказывает, что украинскіе соціалисты - революціонеры (радянцы)—Голубович, Бензя, Сиротенко и Петренко — живы.

Всѣ они в первой половинѣ мая мѣсяца еще сидѣли во Всеукраинской Чрезвычайной Комиссіи в Харьковѣ.

(Украинпресс).

Союз украинских хлѣборобов в Варшавѣ (?)

„Руль" печатает такое сообщеніе Вольфа:

В Варшавѣ возникло новое украинское общество под названіем „Союз украинских хлѣборобов" с Хаменко и Потоцким во главѣ. Союз ставит себѣ цѣлью возстановленіе гетманства" (?!)

Событія в В. Силезіи,

Сообщеніе повстанческаго штаба.

От 1 іюня 1921 г. Главная квартира повстанческих войск.

Сѣверный участок: На правом крылѣ непріятель атаковал Новый Вахов. Атака отражена. Новыя атаки непріятеля в раіонѣ Шимишова, Гродзиска ликвидированы с большими потерями для непріятеля. Во время вчерашней германской атаки в этом раіонѣ взорваны на воздух 3 жел. дор. моста на линіи Вапенники - Шимишов, кромѣ этого уничтожена часть вокзальных построек на станціях Шимишов, Замок Калинов, Замок Шимишов и Замок Избиска. На участках среднем и южном непріятель обстрѣливает наши патрули. Кромѣ этого положеніе без перемѣн.

Подписано: Любенец, Начальник Штаба.

Политическія Новости.

Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Комиссія спеціалистов.

ГДАНСК, 31.5. По свѣдѣніям „Данциг. Цейт." комиссія спеціалистов, на которой согласились Франція и Англія, будет состоять из 9 членов; три француза, три итальянца и три англичанина. Из каждых трех один будет юристом, другой инженером и третій техником. Члены комиссіи будут назначены Конференціей Послов в пятницу, послѣ чего они тотчас же выѣдут в Ополе.

Послѣдствія принятія ультиматума.

БЕРЛИН, 31.5. В имперском кабинетѣ непрерывно идут засѣданія. Обсуждается, главным образом, два вопроса: о разоруженіи и о введеніи новых налогов и монополій для изысканія средств уплатить контрибуцію. Первое далось не легко. Пришлось преодолѣть сопротивленіе не только баварскаго правительства и главы Оргеша, Эшериха, но и болѣе мелких начальников, противившихся разоруженію. Баварскій президент Кар просил имперское правительство сдѣлать представленія державам о том, что Баварія готова выполнить всѣ требованія, но по нѣкоторым причинам (указанным детально) не считает возможным разоружить обывательскую стражу. Представленія были сдѣланы, но безуспѣшно. Лишь послѣ коллективнаго заявленія англійскаго и французскаго представителей в Мюнхенѣ баварскому правительству о том, что санкціи будут отмѣнены только при условіи полнаго разоруженія и роспуска иррегулярных воинских организацій, Баварія заявила, что она согласна на разоруженіе.

Второй вопрос—о новых монополіях и налогах—также встрѣтил сильное противодѣйствіе. Но канцлер Вирт и имперскій министр хозяйства, по сообщеніям берлинских газет, вырабатывают драконовскія мѣры. Во первых, монополи — на раффинированный сахар, на сахарин, водочную и винную, налог на уголь, увеличеніе налога на наслѣдства и подоходнаго почти вдвое. Сильное повышеніе прямых налогов—в первую голову, на городское и сельское землевладѣніе, и на всякаго рода промышленныя и торговыя предпріятія—в общем, до 20% общей стоимости, или вложеннаго в предпріятіе капитала. Но даже суммы, предвидимыя от этих налогов, по разсчету спеціалистов, не покроют тѣх милліардов, которые должна платить Германія. Рѣчь заходит даже об иностранных ипотеках на недвижимыя имущества.

Само собою, правая печать уже кричит о том, что новое правительство собирается грабить германскій народ в пользу Антанты. Несомнѣнно, в окончательной формѣ, новые налоги будут смягчены, но готовность Вирта итти „до предѣлов возможности" не подлежит сомнѣнію. (Соб. Кор.).

Нѣмецкая „Бѣлая Книга".

БЕРЛИН, 31.5. На днях выходит „Бѣлая Книга", выпускаемая „первой подкомиссіей слѣдственной комиссіи рейхстага", которой поручено обслѣдовать причины и исторію возникновенія великой міровой войны. Книга имѣет в виду доказать, что не Германія—главная виновница страшной войны. (Соб. Кор.).

Забастовка горнорабочих в Англіи. Отпаденіе желѣзнодорожников.

ЛОНДОН, 1.6. Рабочіе транспорта и желѣзнодорожники на общем совѣтѣ постановили отмѣнить запрет доставлять и перевозить заграничный уголь. Это разбивает надежды углекопов на успѣх забастовки и, вѣроятно, сдѣлает их уступчивѣе.

Правительство об'явило, что, на основаніи исключительнаго положенія, оно само будет устанавливать цѣны на уголь, газ и электричество.

Наоборот, аг. Гавас (Пат) сообщает от того же числа, что 33 синдиката, охватывающих $1\frac{1}{2}$ милліона рабочих металлургистов, протестуют против пониженія заработной платы, об'явленной с 16 іюня,—и что союзы рабочих транспорта, желѣзнодорожников и желѣзнодорожных механиков постановили воспретить судам, нагруженным углем, кому бы они ни принадлежали и куда бы ни направлялись, выходить из портов, гдѣ они находятся.

Условія Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 30.5. 27-го открылась „угольная конференція", до сих пор еще не закончившаяся. Ллойд-Джордж возобновил свое предложеніе—правительственной субсидіи в 10 милліонов, под условіем прочнаго соглашенія, которое бы дало возможность приступить к мирной производительной работѣ, и в то же время дало бы странѣ дешевый уголь. Для этого необходимо понизить заработную плату до такого уровня, при котором можно было бы конкурировать с иностранным углем, но для того, чтоб это не поставило углекопов в очень затруднительное положеніе, плата будет сбавляться постепенно, и, в теченіе извѣстнаго срока, будет выплачиваться дополнительное жалованіе из казенной субсидіи и прибылей, от которых владѣльцы копей на три мѣсяца готовы отказаться.

В виду выяснившейся неспособности хозяев и рабочих самим сговориться между собой, правительство, в лицѣ Ллойд-Джорджа предлагает либо: 1) учредить національный отдѣл заработной платы, из представителей обѣих сторон, на паритетных началах, но с нейтральным предсѣдателем, голос котораго будет рѣшающим, 2) либо третейскій суд из трех членов, приговоры котораго не подлежат обжалованію, 3) либо избрать одного арбитра. На каком бы рѣшеніи ни остановились, вновь созданному организму придется, втеченіи 2 мѣсяцев, установить дальнѣйшій минимальный заработок в каждом округѣ, считаясь с положеніем данной промышленности и способ процентнаго распредѣленія прибылей между хозяевами и рабочими.

Новыя рабочія волненія в Средней Германіи.

ГАЛЛЕ, 30.5. С понедѣльника, в средней Германіи началось новое рабочее движеніе—на этот раз, не в коммунистич. духѣ, а из-за пониженія заработной платы. Еще ранѣе рабочіе строительнаго цеха в Дессау, Ашерсбленѣ и других городах об'явили забастовку с требованіем повышенія заработной платы. Союз хозяев и предпринимателей этого округа отвѣтили на забастовку полным локаутом и требованіями: понизить заработную плату, увеличить рабочій день до 9 часов и ввести безплатную добавочную работу по воскресеньям. Как увѣряет „Роте Фане", рабочіе готовы, „для пробы", на три мѣсяца увеличить рабочій день и работать по воскресеньям, но на пониженіе заработной платы абсолютно не согласны. Хозяева, с своей стороны, заявляют, что они не уступят, хотя бы и правительство было на сторонѣ рабочих.

В совѣтских сферах.

ЛОНДОН, 1.6. По свѣдѣніям „Морн. Пост." группа Троцкаго и Бухарина готовит генеральную аттаку на Ленина на с'ѣздѣ профессіональных союзов. Группа эта требует отмѣны всяких концессій иностранным капиталистам и отказа от политики уступок. Ленин и его сторонники, с своей стороны, всѣми способами усиливаются освободиться из под господства испол. ком. III интернаціонала, работающаго рука об руку с группой Троцкаго и Ленина.

Разныя извѣстія.

— В отдѣлѣ „борьбы с контрреволюціей и бандитизмом" в № 390 „Одес. Изв. Губвоенкома" сообщается о таких художествах совѣтских дѣятелей:

„Анатолій Друганов — бывшій адвокат слѣдственнаго революціоннаго трибунала и инструктор „Мѣст Заключенія". Занимался спекуляціей бриллiантами и мѣхами, находясь с этою цѣлью в тѣсном союзѣ с разными подозрительными личностями, которым он сбыл драгоцѣнностей на нѣсколько десятков милліонов карбованцев.

Не довольствуясь этим, Друганов торговал фальшивыми документами, пользуясь для этого имѣвшимися у него, в силу его служебнаго положенія старыми паспортными бланками".

„Раіонный продовольственный комиссар Анатоліевскаго района Одесскаго уѣзда, Николай Дмитріев, занимался продажею, по спекулятивным цѣнам, порученных ему для распредѣленія между населеніем продуктов. С цѣлью удешевить провоз краденных продуктов, он пользовался разрѣшительными на льготный провоз бланками, которые были в его распоряженіи. Собрав таким путем значительную сумму денег и бриллiантов, он дезертировал со службы и направился в Петроград. Будучи по дорогѣ изловлен, он скрылся в „заградительный отряд", гдѣ был вторично задержан в момент, когда собирался пропустить своих агентов с значительной партіей краденых продуктов. При вторичном арестѣ, Дмитріев пытался откупиться взяткою деньгами и бриллiантами на сумму до 2-х милліонов карбованцев".

— Латвійская соціалдемократія, как извѣстно, недавно выставила требованіе легализаціи коммунистической дѣятельности в Латвіи. Об'ясняется это по словам латвійской „Брива Земе" тѣм, что в послѣднее время „лѣвѣйшіе элементы, оттѣснили соц-демократов во многих профессіональных союзах и других организаціях лѣваго толка, и соціал-демократам предстояла жестокая борьба с коммунистами.

— Послѣ паденія оккупаціонной власти и с возрожденіем идеи о самостоятельной демократической Латвіи, мѣстные соціал-демократы присоединились было к буржуазным партіям, отстаивавшим эту идею. Но когда началось наступленіе из Россіи большевиков, и Латвійское временное правительство и Національный Совѣт оказались в критическом положеніи, соціал-демократы, осыпая буржуазію обвиненіями, пытались вступить в переговоры с большевиками. Положеніе затѣм быстро измѣнилось—Латвія оказалась освобожденной от большевиков, и соціал-демократы опять „сердцем и душою" присоединились к Національному Совѣту. Теперь они вновь сближаются с большевиками.

— 29 мая, в Рейхенгаллѣ (Баварія), открылся „с'ѣзд хозяйственнаго возстановленія Россіи". В с'ѣздѣ принимают участіе исключительно представители русских монархических организацій и отдѣльные русскіе политическіе дѣятели, стоящіе на позиціи этих организацій.

— „Красная Газета" от 7 мая помѣщает слѣдующую телеграмму из Одессы:

Цѣлый день я бродил среди этой толпы, сидѣл с ними, вел с ними разговор, ѣл с ними суп из общаго котла. А к вечеру зашипѣл ацетиленовый прожектор, задребезжала музыка и начался „агитпункт". И вскорѣ затѣм показались они, рабочіе, старавшіеся походить на „увріеров", облаченные в высокодонные картузы из чернаго коленкора, ни на что не похожіе,—развѣ только на еврейскія шапки из гетто XVIII вѣка.

. . . .

У оратора с фальшивыми глазами, говорившаго о коммунизмѣ, кривились губы; кончик носа тянулся к губам и ежеминутно брезгливо морщился от сдерживаемой с таким трудом, ироніи—его, оратора, к своим же собственным словам, произносимым для этих дураков... Он говорит торжественно—об идеалах пролетарских! Мелкая рябь безпрестанно набѣгает и расплывается по его мясистому носу, губы змѣятся, брезгливо оттягиваются вниз, трепещут; брови скачут. И в этой невольной пляскѣ его лица, которую он не в силах унять, остановить,—хоть и старается упорно,—великое откровеніе: „Я—не коммунист, не общинник; братство, дѣлежка—не моя стихія! Общество, Государство, Нація — достойны моего плевка! Я — частный собственник, только собственник. Убѣжденный, страстный, неистовый... Аминь!" И вот: неистовый собственник, он не за страх, а за совѣсть служит тѣм, кто поднял из заслуженной грязи его похотливость и алчность и вѣчную безкрылую мечту о золотом тельцѣ...

Он театрально поднимает руку в повелительном жестѣ. Музыка смолкает. Русскіе рабочіе, играющіе в „рабочих" останавливаются. Лучевой спектр прожектора рыщет по всѣм направленіям площади, освѣщает окрестные уголки города, скользит по церковному куполу, по оградѣ и чахлым деревьям, и застывает, наконец, на экранѣ, поставленном в глубинѣ площади, шагах в тридцати, сорока от трибуны. С полотна экрана глядит на толпу и лукаво подмигивает лицо бѣглаго каторжника, профессіональнаго убійцы, умудреннаго долгим опытом успѣшнаго осмѣянія людской совѣсти и годами безнаказаннаго воровства. Оратор кричит как в циркѣ капельдинер-актер, об'являющій знаменитость:

— Товарищ Ленин, отец міровой пролетарской революціи!

„Татарин!... Татарин!" — громко проносится в толпѣ. Слышен смѣх мужиков. Бабы бормочут: „м-м-мда-а, уж!" И поджимают губы. Свѣт на экранѣ гаснет—и вспыхивает вновь, показывая иной портрет.

„...по образу и подобію Своему"... Но возможно ли, Боже, чтобы человѣческое лицо так низко пало? Гдѣ же голова вдохновеннаго убійцы русских? Этот дикій и гнусный отросток похотливаго тѣла, безобразно разбухшій над шейным позвонком! Это голова человѣка?

Оратор снова кричит как в циркѣ:

— Товарищ Троцкій, перед которым трепещет міровая буржуазія; любимый вождь красной арміи!

„Жид! Жид!" — тихо несется в толпѣ. Затѣм, всеобщее невнятное бормотаніе, переходящее в шопот.

Оратор говорит, драматически понижая голос:

— Товарищи, обнажимте наши головы и споемте, в честь великих вождей пролетарской революціи, наш рабоче-крестьянскій гимн. Что такое этот гимн? Это пѣсня всѣх обездоленных бѣдняков, всѣх эксплоатируемых капиталом! Этой пѣсни не любит буржуазія. И знаете, товарищи, почему? Потому—что в этой пѣснѣ мы торжественно утверждаем т о...

Тут оратор простирает вперед указательный палец правой руки, и роскошно и мечтательно—вверх и вниз, вверх и вниз—двигает бровями, мученически закрыв глаза.

„...о чем мы мечтаем...

Но внезапно грозно хмурится, сжимает руку в кулак и заканчивает с большой энергіей, как в ударѣ грома:

„...и что будет, товарищи!"

Мѣдныя трубы воют, дребезжат; их звуки тонут в неистовом бряцаніи и стукѣ большого барабана. Народ снимает шапки. Поют „Интернаціонал". Тяжелѣет усталое сердце, насыщенное злобой...

В толпѣ появляется и, расталкивая плечами народ, быстро продвигается вперед (по направленію к вокзальному крыльцу, гдѣ я стою) пожилой однорукій человѣк, одѣтый в тошнотно-грязный черный сюртук хорошаго заграничнаго покроя...

Огромная косолапая фигура, непокрытая сѣдая голова; лицо, когда-то бритое, густо обросло грязной, сѣдой и рыжей щетиной волос. На нем нѣт нижняго бѣлья, и нѣт ни одной пуговицы ни на сюртукѣ, ни на том мѣстѣ, гдѣ брюки должны застегиваться. Он весь нараспашку, полуголый: видна грязная волосатая грудь, видны непріятныя отдѣльныя части его тѣла. Вокруг голой шеи повязан огромный бант из ярко-краснаго кумача. На ногах остатки башмаков со шнурками, обвязанные вокруг подошвы бичевкой. От подобраннаго рукава отсутствующей руки к петлицѣ сюртука тянется, на подобіе аксельбанта, толстый пучек простых веревок, спускающихся, затѣм, вниз— вдоль живота и бедер; к концам этих веревок привязаны различные предметы: порыжѣвшій, весь в дырах, складной цилиндр (днем я видѣл, как этот человѣк, забавляя народ, надѣвал, не отвязывая от петлицы, цилиндр на голову), темно-синіе очки (и очки он надѣвал днем, на солнцѣ), обгрызанный кусок чернаго хлѣба, карандаш и еще различные бумажные свerточки... Он проходит через порѣдѣвшую, в задних рядах толпу, останавливается преимущественно перед женщинами и, непристойно подмигнув, предлагает за „одну керенку" портрет Троцкаго; он держит в рукѣ цѣлую пачку таких „открыток". Отказывающим он в лицо хрюкает по-свиному. К берущим он склоняется и шепчет на ухо какія-то слова. Бабы отталкивают его, тычут ему в грудь кулаками, кричат: „Ишь, жеребец, сыскалси! Товарищем бы сказать, тоже!" Дѣвки переглядываются между собой.

Спѣли „Интернаціонал". Оратор говорит о том, что для окончательнаго счастья нужно уничтожить міровую буржуазію, что попы не нужны. „Что же вы думаете, что если вы пойдете в церковь и попросите что то у намалеванной иконы, то она вам это даст? Нѣт товарищи, — не Бог, а штык! Бога и нѣт, и Он только для буржуазіи, а—„штык—молодец, товарищи, не выдаст!"

. . . .

Я бѣгу...

В. КОРЧЕМНЫЙ.

(Оконч. будет),

„Около Днѣстра в мѣстечкѣ Рышковѣ, Подольской губерніи, обнаружены массовыя убійства эмигрантов, нелегально переправляющихся в Бессарабію. Выяснено, что контрабандисты входили в соглашеніе с желающими перебраться и, предварительно ограбив, убивали их. В одном колодцѣ, к которому завлекались эмигранты, найдено свыше 100 трупов женщин, стариков и дѣтей".

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Побѣда Бріана в Сенатѣ.

ПАРИЖ, 1.6. — Французскій премьер-министр одержал новую побѣду. В Сенатѣ вотум довѣрія правительству—принят почти единогласно.

Вопрос о перемиріи.

Состояніе перемирія начинает фактически осуществляться. Французы заняли уже участок от горы св. Анны и далѣе на сѣвер на разстояніи 15 километров. Союзныя войска должны занять остальную часть фронта между повстанцами и нѣмцами. (Ист. Эксп.).

Рѣчь канцлера Вирта в Рейхстагѣ.

БЕРЛИН, 1.6.—На первом засѣданіи германскаго рейхстага, по открытіи лѣтней сессіи, канцлер Вирт произнес давно ожидаемую политическую рѣчь,—Программа его кабинета может быть выражена в трех словах: соглашеніе, возстановленіе, об'единеніе. Правительство твердо рѣшило выполнить свои обязательства, но народ должен помочь ему. Конечно, это будет не легко. Придется увеличить наголовое бремя.

Свою финансовую программу канцлер излагает только в общих чертах, намѣчая, однако, что придется ввести налоги на спиртные напитки: вино, пиво, сахар, табак и, главным образом, на барыши от спекуляціи. Германіи придется увеличить свое производство во всѣх областях, быть и государством промышленным, и земледѣльческим, использовать и нѣдра земли, и торговый флот. Верхняя Силезія должна остаться нѣмецкой и не может быть оторвана от Германіи. Этой позиціи юнкерское правительство держится стойко.

Канцлер закончил свою рѣчь призывом ко всему германскому народу — помочь правительству выполнить свои обязательства и обращеніем к Бріану.—Если Бріан говорит, что желательно развитіе в Германіи демократическаго духа, то он должен не забывать, что подобныя цѣли не достигаются угрозами и карательными мѣрами. Политика насилія дает результаты как раз обратные и противорѣчит принципам міровой справедливости.

Рѣчь была принята коалиціонными партіями сочувственно, правыми молча, коммунистами с негодованіем. Партіи разошлись на партійныя совѣщанія перед общими дебатами, которые назначены на завтра.

Отмѣна санкцій?

ПАРИЖ, 2.6. — В политических кругах говорят, что Бріан предложил союзным правительствам отмѣнить уже принятыя карательныя мѣры, если Германія к 30 іюня проведет полностью разоруженіе.

Отставка австрійскаго кабинета.

ВѢНА, 2.6.—В виду того, что в Зальцбургѣ было произведено народное голосованіе по вопросу о присоединеніи к Германіи, вопреки волѣ и настояніям правительства, вѣнское правительство с Мюллером во главѣ, вышло в отставку. Отставка принята президентом республики.

Греко-турецкая война.

ПАРИЖ, 1.6. (Польпресс). Французская военная миссія сообщает из Константинополя, что грекам удалось отбить всѣ атаки турецких войск и в нѣкоторых пунктах продвинуться нѣсколько вперед. Положеніе греков в послѣднее время вообще улучшилось. Это стоит в связи с тѣми безпорядками, которые имѣли мѣсто не только в Ангорѣ, но и в нѣкоторых войсковых частях арміи Кемаль-паши. В настоящее время уже установлено с полной достовѣрностью, что эти безпорядки были вызваны агентами Энвер-паши, который, войдя в связь с московским правительством, начал дѣйствіе, с цѣлью вызвать переворот.

Резолюція казаков в Польшѣ.

Донскіе, Кубанскіе, Терскіе, Уральскіе, Оренбургскіе и Астраханскіе казаки в Польшѣ, обсудив 31 мая с. г. общее положеніе: политическое и внутреннее-экономическое Коммунистической Россіи, зная настроенія: казачества, крестьянства, рабочих и демократической интеллигенціи, рѣзко отрицательное комиссаро-державцам, считает, что борьба с коммунизмом проводившаяся казачьими государствами с 1917 года не кончена, а только временно затихла, ища правильных путей в этой борьбѣ

Единственно возможным путем казачество в Польшѣ считает: твердо и рѣшительно отбросив путь завоеванія Русскаго народа реакціонными и иностранными Арміями, исповѣдывать лозунг: „Все для народа" и только „с народом", стать на путь служенія народу и сверженія власти захватчиков революціонным путем.

В новой грядущей борьбѣ с коммунизмом, казачество ставит своими цѣлями освобожденіе родных государств и устроеніе их на началах подлинной свободы и народоправства в полном единеніи с государствами, рѣшившими самостоятельно устраивать свою государственную жизнь.

От имени и по уполномочію Донских, Кубанских, Терских, Уральских, Оренбургских и Астраханских казаков подписали: Ульянов, Фролов, Духопельников, Ситников и Кравченков.

Убійство чекиста.

В № 98 московской „Правды" напечатано слѣдующее сообщеніе: „в Москвѣ 24 апрѣля при исполненіи служебных обязанностей по борьбѣ с контр-революціей погиб сотрудник В. Ч. К. тов. Конрад Ян Щепанскій (по кличкѣ „Заря"). Он пал жертвой революціоннаго долга, убитый при исполненіи служебных обязанностей". Дальнѣйших подробностей убійства этого агента чрезвычайки, совѣтская пресса не приводит.

Большевики вытѣснены из Владивостока.

ТОКІО, 1.6. (Э. Э.)—Анти-большевистскія войска, под начальством ген. Баттеля (?) овладѣли Владивостоком.

Италія и Совѣтская Россія.

По свѣдѣніям аг. Вольф из Рима, Воровской был принят графом Сфорца, который поставил ему вопрос: полагает ли он возможным в теченіе двух мѣсяцев заключить торговый договор? Воровской отвѣтил утвердительно. В виду этого, совѣтской делегаціи был предоставлен иммунитет на два мѣсяца, который автоматически прекращается, если в теченіе этих двух мѣсяцев договор не будет подписан. Делегація остается в Италіи и продолжает свою работу.

Суд над коммунистом.

БЕРЛИН. — Купец, комми-вояжер и литератор Горинг—он же Ферри—инициатор покушенія на Статую Побѣды в Берлинѣ, на судѣ об'явившій себя коммунистом и сознавшійся в своей винѣ, приговорен к 8 годам арестантских рот. Ферри заявляет, что взрыв статуи Побѣды был задуман им, как символ уничтоженія еще не сломленнаго германскаго милитаризма и должен был служить сигналом к всеобщему возстанію рабочих. Ферри побывал в Совѣтской Россіи, вернулся оттуда незадолго до покушенія.

(Соб. кор.).

Нота Чичерина и отвѣт на нее Польскаго Правительства.

Мин. ин. дѣл получена нота Чичерина с увѣдомленіем о том, что послом Сов. Россіи в Польшѣ назначен Карахан. В этой-же нотѣ Чичерин просит Польское правительство сообщить, может ли Карахан пріѣхать в Варшаву в первых числах іюня, дабы организовать свое посольство. Далѣе Чичерин просит Польское правительство оказать поддержку работѣ Карахана, которая будет направлена к поддержанію добрососѣдских отношеній установленных рижским трактатом.

— В отвѣт на ноту Чичерина, Мин. Ин. Дѣл сообщило, что пріѣзд представителя Сов. Прав. в Варшаву ожидается тогда, когда представитель Польши сможет ѣхать в Москву. Нѣкоторыя же обстоятельства техническаго свойства должны задержать пріѣзд сов. представителя на нѣсколько недѣль. Далѣе Мин. Ин. дѣл сообщило Чичерину, что всякая работа совѣтскаго представ. по выполненію рижскаго трактата найдет поддержку Польскаго Правительства.

К русским студентам.

Ред. „Свободы" получила из Праги слѣд. обращеніе:

Коллеги русскіе студенты!

Историческія событія, происходящія в Россіи, вот уже в теченіе послѣдних лѣт, выбросили вмѣстѣ с эмигрантской волной и часть русскаго студенчества. Разбросанные по всему міру русскіе студенты, находясь зачастую в тяжелых жизненных условіях, ведя упорную борьбу за существованіе, все таки сознавали и сознают ту культурную цѣнность, которую они представляют для своей великой Родины.

Русскіе студенты — будущее Русской Націи.

Никогда не забывая этого, мы стучались во всѣ двери храмов науки Западной Европы. Не всюду нас принимали одинаково. Иногда на нас смотрѣли, как на желанных гостей, а иногда по странной, непонятной нам причинѣ, чинили различныя препятствія. Но ничто не могло подорвать нашей энергіи.

В теченіе послѣдних двух лѣт русское студенчество постепенно преодолѣвает эти препятствія. Сохраняя старыя традиціи славнаго русскаго студенчества, мы, заброшенные на далекой чужбинѣ, не оказались пассивной массой, но стали на путь организаціи и товарищеской взаимопомощи. Как продукт этой работы, мы видим возникновеніе цѣлаго ряда студенческих организацій. Мы можем смѣло утверждать, что нѣт такой страны, не говоря уже о культурных центрах Европы, гдѣ бы даже незначительныя группы наших коллег еще не были бы сорганизованы.

Слѣдовательно, русское студенчество работает, русское студенчество живет организаціонной и общественно культурной жизнью.

Мы вѣрим в себя, в свою работоспособность и постараемся доказать, что мы—сыны Великой Русской Націи, способны играть колоссальную роль в исторіи міра. Свѣтлое будущее нашей Родины зовет нас к труду, к организаціи труда. Мы еще молоды, чтобы терять всѣ надежды на лучшее в жизни, чтобы запираться в тѣсный круг мѣстных интересов. Рознь и предубѣжденность в отношеніи друг друга должны исчезнуть: этого требует жизнь, дѣло.

Наша академическая жизнь заграницей выдвинула много наболѣвших насущных вопросов, как то: правовое и экономическое положеніе студенчества, совмѣстная культурная работа за-границей, установленіе болѣе тѣсной связи между студенческими союзами.

Сознавая всю важность разрѣшенія подобных вопросов для русскаго студенчества, Союз Русских Студентов в Чехословакіи берет на себя тяжелую, неблагодарную задачу по созыву Россійскаго Всестуденческаго С'ѣзда за границей в Прагѣ, в августѣ мѣсяцѣ 1921 года.

Мы полагаем, что Прага, по своему географическому и экономическому положенію является самым удобным и пріемлемым пунктом для нашего с'ѣзда.

С этой цѣлью, правленіе Союза Русскаго Студенчества в Чехословакіи выдѣлило из своей среды особую Комиссію по Созыву Россійскаго Всестуденческаго С'ѣзда за границей.

Коллеги, присылайте нам немедленно матеріалы для с'ѣзда и высказывайте свое отношеніе к идеѣ созыва с'ѣзда.

Коллеги, не забывайте той отвѣтственности, которая лежит на нас, как на культурных работниках. Помните всегда, что только сплотившись в стройные ряды, мы пойдем вперед и поведем Россію. Не будьте нѣмы и глухи к нашим призывам. Пусть пред вашим взором всегда стоит Она, Великая, измученная Россія. Проявите максимум энергіи и сплотитесь вокруг Всероссійскаго Студенческаго с'ѣзда.

О ходѣ и результатах подготовительных работ, комиссія будет информировать организацію непосредственно и через русскую прессу.

Комиссія по созыву Россійскаго Всестуденческаго С'ѣзда за границей при Союзѣ Русскаго Студенчества в Чехословакіи. Tchecoslovaquie Praha II Alesovo nabreži c. 2 Svaz ruskeho studentifvco.

Варшава.

Политическія дѣла.

— В № 44 „Дневника законов" от 1 іюня опубликован закон о конституціи, принятый Сеймом 17 марта с. г.

— Польским правительством получено оффиціальное приглашеніе принять участіе в общем собраніи Совѣта Лиги Народов, которое откроется 9 сентября в Женевѣ.

— Польскіе представители в Москвѣ и в Харьковѣ будут называться повѣренными в дѣлах, согласно дипломатическим обычаям, требующим их назначенія непосредственно послѣ перехода из военнаго положенія в мирное состояніе.

— Представители мѣстнаго купечества обратились к властям с меморіалом о допущеніи их к участію в работах расчетной комиссіи, установленной рижским договором.

— Французское правительство назначило своего посла в Варшавѣ г. Гилленбогля временным повѣренным в дѣлах в Москвѣ. Замѣститель его в Варшавѣ еще не назначен. (Ист. Эксп.)

— Польскій посол в Латвіи, проф. Каменецкій сообщил корреспонденту латвійскаго телегр. агентства, что еще в теченіе текущаго лѣта состоится в Варшавѣ конференція всѣх балтійских государств. (ПАТ)

— Во Львовѣ арестовано за коммунистическую агитацію 8 чел.

Городская хроника.

— По нашумѣвшему дѣлу Банка польскаго купечества вынесен уже приговор, коим всѣ три директора этого банка признаны виновными в нарушеніи закона об ограниченіи оборота иностранными валютами. Дир. Мазуркевич приговорен к 3 мѣсяцам ареста, дир. Затхер—к 2 нед. ареста и 100.000 мар. штрафа и дир. Жмудскій к 10.000 м. штрафа.

— Вслѣдствіе повышенія цѣн за уголь, гор. управа будет взимать за уголь, выдаваемый населенію по 91 м. за пуд крупнаго угля и по 66 м. за пуд мелкаго.

— На текущую керосинную карточку выдается 12 фун. керосина по 11 м. 50 ф. за фунт.

Разныя.

— Открыто частное телефонное сообщеніе на линіи Варшава—Гродно.

— Правленіе Союза Русских Студентов в Польшѣ, извѣщает, что сегодня, в четверг 2 іюня в 8 ч. в. (Прага, Зигмунтовская 5) состоится лекція П. Э. Бутенко на тему: „Міровое хозяйство послѣ войны".

В пятницу 3 іюня в 8 ч. в. (там же) состоится лекція С.К. Сочивко на тему: „Революціонные психозы, как самостоятельные факторы преступности" — (Уголовно-психологическій этюд). Вход на лекціи по рекомендаціям членов Союза.

В субботу 4 іюня в 8 ч. в. (там же) состоится 2-ой литературно-художественный вечер, посвященный чтенію I-го устнаго сборника произведеній членов Союза: „В пути". Вход только членам Союза и лицам по приглашенію Правленія.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Аида".
Розмаитости. „Г-н Гельдхаб".
Редута. „Прохожій".
Польскій „Безуміе".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Жрица Огня".
Пражскій. „Марія Стюарт".
Повшехны „Старый город".
Драматическій „Мазепа".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 1042 — 998, и марки нѣм. по 16,75.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Мамышева Вячеслава Николаевича (инженера) разыскивают мать и сестры. Сообщить в редакцію А. Б.

Вольноопредѣляющагося Талабскаго баталіона б. 3-й Русской Арміи Николая Александровича Маслова—по адресу: гор. Торунь, форт Княжевича Л. А. Масловой.

Марія Ильинишна Мелешева просит откликнуться Людвига Герба и Михаила Янаго. Ред. газ. „Свобода"— Муратову.

Тюрин Виктор Иванович из Одессы, поручик артиллеріи, ищет родных и знакомых: Польша, Остров-Комарово Ломжинскій, лагерь интернированных № 3. Технический батальон. Прошу другія газеты перепечатать.

Анатолія Зубков-Терлецкаго и Ивана Яковлевича Энгельбрехт (студ. Харьков технол. инст.) по адресу: Ostrów-Komarów obóz internowanych № 3. 1 стр. див. Морт. батарея—вольноопредѣляющемуся Зубков-Терлецкому.

„Семенов Николай Михайлович просит Цвикевич Александру Александровну или лиц знающих что либо о ней написать ему по адресу: Cyprus, Limassol, Russian camp. Leitenant Semenoff N. M. (г. Кипр. Лимассов. русскій бѣженск. лагерь 1 офицерск. взвод. поручику Семенову Н. М.)

Поручика Л.-Гв. Московскаго полка Алексѣя Михайловича Лоскутова (служившаго в арміи ген. Деникина), родных и знакомых прошу откликнуться по адресу: m. Płock, ul. Królewska 10 m. 1 dla kapitana Michała Łoskutowa.

Владимира Александровича Энгельке, генерал-маіора, бывшаго помощника Глав. Начальника Снабженій Добровольческой арміи по адресу: Ostrów-Łomżyński, do zapotrzebowania. A. Markow.

Учитель гимназіи Василій Васильевич Михалкин ищет родных и знакомых, по адресу: Aleksandrów Kujawski, obóz internowanych: 4-ta Kijowska dywizja, 4-ta brygada artylerji, chorąży W. W. Michałkin.

Юнкер Николай Широв и вольноопредѣляющійся Омар Байбуров ищут родных и знакомых. Обратиться по слѣдующему адресу: Остров-Ломжинскій — Комирово. Лагерь № 3. 1-й Стрѣлк. полк. 1-й Стр. Див.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,